

УДК 94(470)

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-2/1-23-31

АНТОШКИН Анатолий Васильевич
«Гимназия № 2» городского округа г. Стерлитамак,
г. Стерлитамак, Россия

Anatoly V. ANTOSHKIN,
Gimnasium No. 2,
Sterlitamak, Russia

ПРОБЛЕМЫ «СВОБОДНОЙ» ТОРГОВЛИ В БАШКИРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-Х гг.

PROBLEMS OF “FREE” TRADE IN BASHKIRIA IN THE LATE 1930S

В статье анализируются количественные и качественные показатели работы государственных и кооперативных организаций торговли в Башкирии в условиях перехода от системы нормированного снабжения к свободной торговле. Карточки на хлеб, муку и крупу были отменены с 1 января 1935 г., с октября 1935 г. было отменено нормирование по остальным продовольственным продуктам, а с начала 1936 г. - по промышленным товарам. Важным следствием отмены карточной системы стала ликвидация розничных дифференцированных цен. Были введены единые государственные цены, которые устанавливались на среднем уровне между высокими коммерческими и низкими нормированными ценами. На основании архивных документов, впервые введенных в научный оборот, выявлено, что недостатки в работе торговых организаций Башкирии носили системный характер. Государственные и кооперативные торговые организации республики оказались не готовы к работе в условиях свободной торговли. На протяжении второй половины 1930-х гг. регулярно возникала ситуация дефицита, нарушался ассортимент, срывались сроки отгрузки товаров базами промышленности, с перебоями работали межрайонные базы райпотребсоюзов. Товаропроводящая сеть Башкирии не справлялась с обслуживанием потребителя, особенно в сельской местности. В повседневную жизнь населения республики вошли многочасовые очереди за продуктами питания и промышленными товарами. Проблемы торговли усугублялись тем, что во взаимоотношениях с промышленностью торговые организации Башкирии находились в подчиненном положении. Кроме того, организация свободной торговли была ограничена двойственностью централизованного планирования товарооборота. Плановые задания Наркоматов внутренней торговли СССР и РСФСР для Башкирии содержали существенные отличия, также имелись расхождения в показателях годового и оперативного планов товарооборота.

The article considers quantitative and qualitative indexes of the work of state-governed and cooperative trading organizations in Bashkiria during the transition from the system of rationing to free trade. Rationing cards for bread, flour and cereals were abolished from 1 January 1935, from October 1935 rationing of other foods was abolished, and from the beginning of 1936 it was abolished in manufactured goods. An important consequence of the abolishment of the rationing system was the liquidation of differentiated retail prices. State-standardized prices were introduced which were set as a mean value between high market prices and low rationing prices. Based on archival documents which have been elicited for the first time it is clear that the flaws in the work of trading organizations in Bashkiria were systemic. State-operated and cooperative trading organizations of the republic appeared to be unprepared for work in free trade. Over the late 1930s deficits occurred regularly, the assortment was undersupplied, goods shipments from industrial bases were disrupted, and the work of inter-district supply bases of district consumer unions was unstable. The trading network of Bashkiria did not cope with the task of serving customers, especially in the country. In the daily life of the people in the republic long queues for food and manufactured goods appeared. The problems with trade were exacerbated by the fact that trading organizations in Bashkiria played a subordinate role in interaction with industry. Besides, organizing free trade was limited by the ambiguity of central planning for the goods turnover. Planned tasks for Bashkiria from the USSR's and RSFSR's People's Committees for home trade contained significant differences, and also there were some discrepancies between the figures from yearly and operative plans for goods turnaround.

Ключевые слова: свободная торговля, потребительская кооперация, карточная система, дефицит, отдел рабочего снабжения, директивное планирование, Наркомат внутренней торговли, Башторг, Башсоюз, Башкирия.

Keywords: free trade, consumer cooperation, rationing system, deficit, working supply department, directive planning, People's Committee for Home Trade, Bash-torg, Bashsoyuz, Bashkiria

Отрасли современной российской экономики оказались крайне чувствительными к ценам на нефть и к санкциям со стороны стран Запада, что заставляет власть и научную общественность пересматривать казавшиеся еще в недавнем прошлом неизблемыми экономические реформы. Переход к рыночной экономике не обеспечил российского потребителя доступными отечественными продуктами питания и промтоварами. Импортозамещение становится новой экономической стратегией Российской Федерации в целом и регионов в частности. Целями этой стратегии является замена импортных продуктов питания и промтоваров товарами собственного производства, что должно защитить интересы отечественного потребителя, а в дальнейшем обеспечить рост конкурентоспособности отечественной продукции. Исходя из данных обстоятельств, актуальна и практически значима постановка цели данной статьи: анализ показателей эффективности государственной и кооперативной торговли в удовлетворении спроса со стороны населения Башкирии в условиях плановой экономики после отмены карточной системы.

Карточная система, функционировавшая в советской экономике в первой половине 1930-х гг., порождала целый комплекс проблем. Дифференциация норм по спис-

кам снабжения слабо стимулировала рабочих и служащих, отсутствовал необходимый для форсированной индустриализации рост производительности труда. Нормированные цены были существенно ниже коммерческих, что не давало возможности государственным и кооперативным организациям продемонстрировать значительный рост оборотов. Кроме того, составление списков снабжения и их постоянная коррекция из-за роста контингентов рабочих на предприятиях Башкирии требовала отвлечения значительных средств на обеспечение процесса снабжения. В системе снабжения имелось множество злоупотреблений, регулярные проверки выявляли на снабжении «мертвые души», вскрывались факты перепродажи заборных книжек на черном рынке. Данными обстоятельствами определяется интерес к исследованию условий развертывания свободной торговли, которой надлежало стать новой вехой в развитии экономики крупного национального региона.

Если при карточной системе стимулирование труда производилось в форме заработной платы и снабжения путем прикрепления к тому или иному списку, то с 1935 г. был введен единый метод стимулирования труда - заработная плата. В совокупности с регулированием цен на продукцию и товары зарплата стала важнейшим фактором, оказывавшим влияние на всю экономику.

Еще в резолюции XVII конференции ВКП(б) в феврале 1932 г. в качестве одной из первостепенных задач предусматривалась подготовка отмены нормированного отпуска товаров и замена системы централизованного распределения развернутой советской торговлей.

В 1933-1936 гг. руководством и сотрудниками наркоматов, а также научными работниками финансово-экономических вузов Москвы и Ленинграда предпринимались целенаправленные действия по обоснованию необходимости введения карточной системы и своевременного отказа от нее. Именно поэтому в высказываниях руководителей страны 1936 год был объявлен началом нового мощного разбега в великой социалистической стройке СССР навстречу «загорающейся заре коммунизма» [1, с. 47-48].

На первом заседании XVII съезда ВКП(б) 26 января 1934 г. И.В. Сталин отметил, что советская торговля есть наше, родное, большевистское дело, а работники торговли, в том числе работники прилавка, если они только работают честно, - являются проводниками нашего революционного, большевистского дела. Пришлось преодолеть предрассудки иного рода о том, что советская торговля является якобы пройденной стадией, что нам надо наладить прямой продуктообмен, что деньги скоро будут отменены. И.В. Сталин заключил, что люди, неспособные наладить простейшее дело советской торговли, болтают о своей готовности наладить более сложное и трудное дело прямого продуктообмена. Продуктообмен может прийти лишь на смену и в результате идеально налаженной советской торговли, чего у нас нет и в помине [2, с. 26]. Таким образом, руководство страны пришло к окончательному выводу о бесперспективности нормированного снабжения в ближайшем будущем, однако уже сложились устойчивые стереотипы о торговле как о пережитке капитализма.

На практике это выражалось в попытке свернуть оптовую торговлю, подменить торговлю механическим распределением товаров, в пренебрежении к требованиям ассортимента и спросу потребителей, к механической засылке товаров и обезличке в торговле [3, с. 283].

Следует отметить, что при функционировании карточной системы в первой половине 1930-х гг. сохранялись и открытые формы торговли, позволявшие всем категориям населения, включая и те, что по разным причинам не получали карточки, купить необходимые продукты и промтовары. Открытая торговля была необходимым дополнением системы нормированного распределения [4].

25 сентября 1935 г. в постановлении Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) было указано, что отмена карточной системы снабжения хлебом, мукой и крупой и установление широкой продажи хлеба и других продуктов населению из государственных и кооперативных магазинов по единым твердым государственным ценам на практике целиком себя оправдали, добились остатки спекуляции, улучшили товарооборот и подняли благосостояние рабочих и крестьянских масс [5, с. 272].

С 1 октября 1935 г. в связи с успешным проведением постановления ноябрьского Пленума ЦК ВКП(б) 1934 г. об отмене карточек по хлебу и дальнейшим подъемом колхозного хозяйства были созданы твердые предпосылки для снижения цен на хлеб и хлебопродукты, также сложились все условия для ликвидации карточной системы по мясу, жирам, рыбе, сахару и картофелю. Вместе с тем данная мера должна была устранить существование двойных цен - высоких коммерческих и слишком низких нормированных.

Переход к единым ценам в свою очередь укрепил денежную систему, способствовал внедрению хозрасчета, контроля рублем за деятельностью хозяйственных предприятий, снижению себестоимости продукции и цен на товары. Ликвидация двойных цен положительно сказалась и на государственном планировании [6, с. 89]. Таким образом, в течение 1935 г. был завершён переход к развернутой советской торговле. Наконец с 1 января 1936 г. были отменены карточки на промышленные товары.

Вместе с тем реализация первого пятилетнего плана, улучшение работы предприятий легкой и пищевой промышленности, появление колхозной торговли привели к некоторому расширению сферы действия товарно-денежных отношений, что способствовало наступлению относительного равновесия на потребительском рынке [7, с. 33].

Безусловным преимуществом развертывания советской торговли после отказа от карточной системы стало ускорение реализации общественного продукта. Сокращалось время обращения, издержки обращения избавлялись от накладных расходов, обусловленных нормированной торговлей [8, с. 531].

В условиях Башкирии 1935 год характеризовался принципиально новой обстановкой, сложившейся в области товарооборота. Отмена нормирования на хлебопродукты в начале года, а в дальнейшем по всем видам продуктов вызвала рост открытой торговли. Переход к открытым формам торговли стал генеральным экзаменом для торговых организаций Башкирии на их зрелость и способность быстро продвинуть товарный поток и культурно обслужить возросшие потребности советского покупателя в условиях развертывания свободной (открытой) торговли. В результате торговой работы за отчетный год в товарообороте республики были достигнуты хотя и не вполне достаточные, но все же ощутимые успехи.

Оптовый товарооборот планируемой группы промтоваров против 1934 г. вырос на 45,9%. Розничный товарооборот, исключая общественное питание, достиг 668,9 млн руб. по сравнению с 1934 г., произошло увеличение на 126,8 млн руб., то есть на 23,4% [9, л. 1].

Наряду с развертыванием государственной открытой торговли резко возросли привозы сельскохозяйственных продуктов в города Башкирии. За 1935 г. на один колхозный рынок Уфы колхозами, колхозниками и единоличниками было завезено свыше 20 тыс. тонн различных продуктов.

Колхозная торговля дала значительные дополнительные ресурсы продовольственных товаров для снабжения городского населения и неземледельческого населения села. Под влиянием проводимых мер снижения цен по государственной открытой торговле на колхозных рынках Башкирии за отчетный период произошло значительное снижение базарных цен на продукты питания. В среднем по товарообороту снижение цен исчислялось в пределах от 15 до 40 %. На хлебопродукты по сравнению с 1934 г. цены снизились на 50%, на мясо - на 15-31 %, на молокопродукты - на 25-30 % [9, л. 5].

В связи с требованием растущего товарооборота возрастала и торговая сеть, а также последовательно улучшалось ее оформление. Была создана новая расль - хлебопечение, которая еще в 1934 г. в Башкирии практически отсутствовала.

Наряду с развитием товарооборота возрастали и требования к торговле. В связи с развертыванием промышленного строительства (нефтепромыслы, «Крекингстрой», моторный завод), увеличением численности промышленного пролетариата и сельскохозяйственных рабочих МТС, ростом товарности и доходности сельского хозяйства значительно возросли и требования к полноте обслуживания растущего спроса на продукты питания и промтовары надлежащего качества.

При наличии роста товарооборота беспрерывно увеличивался спрос населения, но по некоторым группам товаров торговля Башкирии этот спрос не покрывала. Так, имевшийся товарный фонд далеко не покрывал возросшие потребности по планируемой группе промтоваров, и на протяжении всего года сохранялась напряженность.

Поскольку развитие товарооборота при переходе к свободной торговле происходило в условиях плановой экономики, то именно от качества планирования во многом зависели конечные результаты работы торговых организаций. Для иллюстрации положения в планировании товарооборота Башкирии приведем таблицу 1.

Таблица 1 Результат товарооборота Башкирии в выполнении плановых заданий на 1935 г. (в млн руб.)

Table 1 Result of trade turnover of Bashkiria in executing planned activities in 1935 (in million rubles)

Сектор торговли	По плану НКВТ СССР			По плану НКВТ РСФСР		
	План	Выполнение	%	План	Выполнение	%
Городской	272,3	267,8	98,3	275,2	267,8	97,3
Сельский	367,7	401,1	109	405,3	401,1	98,9
Всего	640,0	668,9	104,5	680,5	668,9	98,3

Сост. по: НАРБ Ф. Р-976. Оп. 1. Д. 289. Л. 11.

Из представленных данных следует, что план розничного товарооборота Башкирии (без общественного питания) на 1935 г. Наркоматом внутренней торговли СССР был установлен в 640 млн руб., из них товарооборот города составлял 272,3 млн руб., а села - 367,7 млн руб. В данный план не входил товарооборот ОРСов Наркомпути, Наркомвода и НКВД.

План Наркомата внутренней торговли РСФСР включал весь товарооборот республики на общую сумму 680,5 млн руб. Двойственность плановых заданий лишала возможности применить единый критерий в оценке выполнения плана. Развернутый план по отдельным торговым системам был установлен применительно к плану Наркомата внутренней торговли РСФСР (максимальный план). По оперативным данным, розничный товарооборот в абсолютных цифрах был выполнен в сумме 668,9 млн руб., в том числе по ОРСам наркоматов - 28,5 млн руб. при плане в 26,6 млн руб.

План НКВТ СССР (исключая ОРСы ряда наркоматов) был выполнен полностью. Общая оценка движения розничного товарооборота была удовлетворительной. По сравнению с 1934 г. товарооборот в целом по республике (в соответствующих ценах) прошел с ростом на 126,8 млн руб., то есть рост составил 23,4%.

Изменения произошли в направлении товарных фондов по удельному весу. В 1934 г. на городской сектор приходилось 46% и соответственно 54% - на село, а в 1935 г. на город приходилось только 40%, а остальные 60% - на село. Повышение удельного веса в пользу села произошло за счет усиления потока товаров хлебозакупа.

Недовыполнение плана розничного товарооборота по линии НКВТ РСФСР в основном прошло за счет недостаточной работы в развертывании товарооборота Башгорга и Спиртотреста. Розничный товарооборот Башгорга был выполнен на сумму 105 млн руб., или 93,9% к плану, в том числе по городу - 87,7%. По сравнению с 1934 г. товарооборот по городу даже снизился на 3 млн руб. Наряду с этим снизился удельный вес городского товарооборота с 32% в 1934 г. до 29% в 1935 г [9, л. 12].

Важнейшей причиной недовыполнения плана следует считать недостаточное внимание к вопросам бесперебойного товароснабжения торговой сети и создания устойчивого ассортимента по достаточным товарам. Кроме того, необходимо отметить неопределенность в установлении плановых заданий со стороны Горта РСФСР, что в некоторой степени ослабляло работу системы. Годовой план был спущен в объеме 124 млн руб., а оперативный план (сумма квартальных плановых заданий) составил 101 млн руб. Это обстоятельство ориентировало систему на план минимум. Годовой план превратился в догму, руководство и аппарат самоуспокаивались, выполняя опе-

ративные задания Горта РСФСР, не выйдя из годового плана. В результате никакой борьбы за нормальное функционирование торговой сети не было, не было и изысканий дополнительных товарных источников. Отсутствовал рост системы, а удельный вес в общем товарообороте снизился с 19% в 1934 г. до 15,8% в 1935 г. при росте товарооборота в среднем по Башкирии на 23,4% [9. л. 12].

Товарооборот всей государственной торговли повысился только на 2 млн руб., или на 2,1%. С более приличными показателями прошел товарооборот потребительской кооперации как по селу, так и по городу. Сельская система потребительской кооперации выполнила товарооборот на сумму 250,6 млн руб., что составило 103,7% к плану, а городская потребкооперация, переданная в ведение НКВТ, выполнила товарооборот на 97,6 млн руб., или на 101,4% к плану. Городская потребкооперация занимала в 1935 г. 36,4% при 29% системы государственной торговли.

Одним из первостепенных по важности и сложности вопросов в Башкирии стала свободная торговля хлебом. К началу 1935 г. общая база хлебопечения на территории Башкирии, по данным хлебопекающих организаций, выражалась в 400,5 тонн суточной производительности, что с превышением обеспечивало выполнение плана по выпуску хлеба и других хлебных изделий. Однако по некоторым организациям и пунктам, как-то: моторный завод, ОРС Зернотреста по Янгельскому и Давлекановскому совхозам - подготовка базы хлебопечения была сорвана. Вместе с тем следует отметить, что расширение базы хлебопечения было произведено в основном за счет использования и приспособления мелких кустарных пекарен, не отвечавших элементарным требованиям по техническому оборудованию [10].

Первый год свободной торговли хлебом в Башкирии характеризовался данными, представленными в таблице 2.

Таблица 2 Поквартальная динамика реализации хлеба по городам и селам Башкирии за 1935 г. (в тыс. тонн)

Table 2. Quarterly changes in realization of bread through the cities and villages of Bash-Kiria for 1935 (in thousand tons)

Период	Город			Село			Всего		
	Хлеб ржаной	Хлеб пшеничный	Всего	Хлеб ржаной	Хлеб пшеничный	Всего	Хлеб ржаной	Хлеб пшеничный	Всего
1 квартал	8,3	3,7	12	3,6	1,1	4,7	11,9	4,8	16,7
2 квартал	7,5	6,2	13,7	2,2	1,1	3,3	9,7	7,3	17
3 квартал	8,7	9,3	18	1,9	1,6	3,5	10,6	10,9	21,5
4 квартал	6,3	10,5	16,8	0,9	1,8	2,7	7,2	12,3	19,5
Всего	30,8	29,7	60,5	8,6	5,6	14,2	39,4	35,3	74,7

Сост. по: НАРБ Ф. Р-976. Оп. 1. Д. 289. Л. 12об.

По данным оперативного учета за 1935 г. реализация хлеба в натуральном выражении составила 74 700 тонн. Из данного количества на городскую торговлю приходилось 60 500 тонн, а остальные 14 200 тонн приходились на сельского потребителя. Реализация хлеба по городу за счет госторговли и кооперации за год составила в среднем 170 кг на душу населения.

Данные, приведенные в таблице 2, позволяют заключить, что общий итог реализации за 1-й и 2-й кварталы имел одинаковый уровень. Несущественное повышение реализации по городу во втором квартале нивелировалось за счет снижения реализации за тот же период по селу. В целом реализация хлеба в первом полугодии 1935 г. не покрывала спроса со стороны населения. Между хлебопекающими и торгующими организациями отсутствовала должная оперативная связь, не было урегулировано распределение хлеба между торговыми точками. Кроме того, в магазины и ларьки часто поступал хлеб ненадлежащего качества, ассортимент не удовлетворял запросы потребителей [11, л. 219]. Лишь в 3-м квартале отмечался резкий скачок реализации, особенно по городскому сектору, рост составил 24%, а вместе с колхозной торгов-

лей - 48,3%. Данное повышение реализации по сравнению с первым полугодием объясняется открытием хлебной торговли на колхозных рынках Башкирии. Потребительский спрос на хлеб населением городов республики в среднем на 25-30% удовлетворялся за счет колхозных рынков.

28 сентября 1935 г. СНК Башкирии утвердил представленный Наркоматом внутренней торговли план свободной продажи мяса на 4-й квартал в розницу и мелким оптом, также была разрешена свободная торговля сахаром, рыбой и маслом. Однако торговых точек открывалось мало, например, для торговли мясом в Уфе было учреждено всего шесть пунктов розничной торговли, в том числе на моторном заводе, «Крекингстрое» и Уфимской ЦЭС [12, л. 362].

Особого внимания при переходе к свободной торговле требовала реорганизация торговой сети республики. Для анализа динамики развития розничной сети сел и городов республики обратимся к показателям таблицы 3.

Таблица 3 Реорганизация розничной торговой сети Башкирии

Table 3. The reorganization of the retail network of Bashkiria

Розничная сеть	Город		Село		Всего	
	На 1 января 1935 г.	На 1 января 1936 г.	На 1 января 1935 г.	На 1 января 1936 г.	На 1 января 1935 г.	На 1 января 1936 г.
Магазины	448	565	3379	2659	3827	3224
Ларьки и палатки	266	347	494	217	760	564
Вся сеть	714	912	3873	2876	4587	3788

Сост. по: НАРБ Ф. Р-976. Оп. 1. Д. 289. Л. 22.

Данные таблицы 3 позволяют заключить, что изменения в торговой сети носили разнонаправленный характер. В целом, по оперативным данным, на 1 января 1936 г. вся розничная сеть Башкирии составляла 3 788 единиц. По сравнению с 1 января 1935 г. произошло количественное сокращение сети на 799 единиц, то есть на 17%.

За отчетный год розничная сеть города выросла на 198 единиц преимущественно за счет магазинов, то есть на 21,7%, а торговая сеть села сократилась на 997 единиц, то есть на 25,7%. Основное свертывание торговой сети произошло по линии потребкооперации. С одной стороны, проведенный процесс укрупнения торговой сети сам по себе являлся положительным явлением, так как способствовал повышению рентабельности отдельных сельпо, концентрации товарного ассортимента, улучшению материально-технического обеспечения. С другой стороны, это привело к удлинению радиуса обслуживания для значительного количества населенных пунктов Башкирии. Радиус отдаленности по отдельным сельпо достигал 7-8 км. Для нейтрализации негативных последствий отдаленности можно было прибегнуть к развозной торговле, но Башсоюз никаких практических мероприятий на данный счет не проводил. Развозная торговля отсутствовала, а территориальная удаленность особенно неблагоприятно сказывалась на обслуживании сельского потребителя в период развертывания полевых работ.

Торговая сеть до данного периода развивалась относительно стихийно. Отдел организации сети Наркомата внутренней торговли изучением вопросов размещения сети не занимался. Лишь в связи с перестройкой торговой сети потребкооперации Наркомат внутренней торговли приступил к разработке уточненного профиля села как по территориальному размещению, так и по видам торговли. Из 3 788 торговых точек 2 090 находились в ведении Башсоюза. После завершения реорганизации в среднем по статистике годовой оборот на один магазин за 1935 г. составил по городу 580 тыс. руб., по селу - 180 тыс. руб. [13, л. 28].

Необходимо особо подчеркнуть как значительный успех отчетного года проведение работ по переоборудованию и ремонту помещений наличного фонда торговой сети.

Что касается торговли ОРСов Башкирии, то вся их торговая сеть на 1 октября 1935 г. располагала 166 торговыми точками, из них магазинов и лавок - 103 и ларьков - 63. Увеличение против состояния на 1 января 1935 г. составило 29 точек. План развертывания торговой сети был перевыполнен на 8,4%, так как по плану числилось 153 точки, а реально работало 166 [13, л. 30].

План розничного товарооборота для Башкирии на 1935 г. Главурсом был утвержден в сумме 27,8 тыс. руб., из которых для нефтеразведок треста «Востокнефть» вне республики приходилось 900 тыс. руб., а для ОРСов Башкирии - 26,9 тыс. руб.

Следует отметить, что в работе ОРСов произошли некоторые изменения за счет снижения цен на товары, также на планы работы ОРСов повлияло окончание строительства железной дороги Уфа - Ишимбаево и реорганизация треста «Востокнефть». Все это изменило удельный вес ОРСов в товарообороте республики. Уточненный план был составлен исходя из фактического оборота за 9 месяцев в 17 165 тыс. руб. с добавлением плана 4-го квартала в 6 800 тыс. руб. В итоге получилось 23 968 тыс. руб., что составило 89% к первоначальному плану, утвержденному в 26,9 млн руб [13, л. 33].

Все вышеуказанные изменения в работе торговых организаций Башкирии в представлении политического руководства воспринимались как верные и перспективные, однако в дальнейшем ситуация в торговле резко обострилась. Документы Башкирского областного комитета ВКП(б) свидетельствуют о том, что вследствие постигшего в 1936 г. большую часть районов республики неурожая у крестьян после выполнения плана хлебозаготовок осталось слишком мало хлеба, поэтому многие колхозники и единоличники были вынуждены покупать хлеб в государственных и кооперативных магазинах. Недостаток выделенной муки для сельского населения, с одной стороны, и низкая продуктивность сельских пекарен, с другой стороны, привели к тому обстоятельству, что с осени 1936 г. в сельской местности Башкирии спрос на печеный хлеб значительно превышал его предложение. Множество крестьян ежедневно приезжали по железной дороге, на лошадях или грузовиках в Уфу за хлебом. Некоторые приходили пешком с салазками за 50-60 верст [14, л. 100]. В результате у каждого хлебного магазина за много часов до его открытия образовывались огромные очереди в несколько сотен человек. Меры по увеличению объема выпекаемого хлеба оказались недостаточными, в результате магазины стали переходить на работу в закрытом режиме. В магазинах формально хлеб продавался всем гражданам, но фактически магазинами могли пользоваться только рабочие предприятия, на территории которого находился магазин. Некоторые хлебные киоски переставлялись на территорию предприятий, доступ на которые посторонним лицам был запрещен. В результате таких перестановок очереди у оставшихся доступных магазинов еще увеличились, в народе стали говорить о голоде. Даже пенсионеры должны были занимать очереди с пяти часов утра и выстаивать до 7-8 часов в очередях.

Вызывали ропот и рост антисоветских настроений очереди за мануфактурой, так как масса мануфактуры красного цвета расходовалась на украшение зданий и витрин магазинов. В праздники многие здания Уфы и других городов Башкирии были почти целиком одеты в красную материю, бульварные аллеи перекрывались красными полотнищами, витрины магазинов были сплошь задрапированы красной материей, а многие семьи рабочих испытывали острый недостаток в мануфактуре и были вынуждены перекупать ее у спекулянтов. В то же время борьба со спекуляцией вела лишь к дальнейшему повышению цен, так как спекулянты стали требовать «доплаты за риск». Проблемы возникали даже в торговле простыми калошами: рабочим приходилось выстаивать в очередях по 6-7 часов, чем пользовались спекулянты, перепродававшие товар по двойной цене. Местное отделение Резиносбыта шло навстречу просьбам рабочих коллективов, просило НКВД республики разрешить отпускать калоши партиями по спискам учреждений, чтобы прекратить спекуляции, но получило отказ [14, л. 102]. Борьба со спекуляцией велась исключительно репрессивными методами без принятия эффективных мер по устранению товарного дефицита.

В 1937 г. ситуация в государственной и кооперативной торговле Башкирии продолжала ухудшаться. В периодической печати стали размещаться материалы о «вре-

дательстве» в Башторге и Башсоюзе, которые, вероятно, должны были послужить сигналами для очищения организаций торговли от классово-чуждых элементов и к устранению имевшихся недостатков. Виновником практически всех недостатков было объявлено руководство Башторга во главе с директором В.Н. Кадырматовым. Среди обвинений значились задержки товаров на складах по 3-6 месяцев, в результате чего они портились, уценивались. Только в уфимском универмаге № 1 за 1937 г. было списано товаров на 147 228 руб. Растраты за первые девять месяцев 1937 г. только в Давлекановском отделении Башторга составили 80 тыс. руб., за то же время в Иглинском отделении растратили свыше 33 тыс. руб. В отделениях Башторга было уценено товара на 250 тыс. руб., не считая Стерлитамака, Бузовьязов и Белебея, а также было списано в убыток 61,5 тыс. руб. При этом за тот же период Башторг не выбрал 32,2% запланированных для Башкирии товаров, тем самым сорвал план товарооборота. В результате в ряде районов Башкирии не было самых необходимых товаров: соли, сахара, керосина. На ведущих предприятиях республики, в том числе на моторном заводе, систематически срывалась торговля печеным хлебом [15].

Однако репрессии в Башторге и Башсоюзе не способствовали оздоровлению ситуации в государственной и кооперативной торговле. В декабре 1937 г. было проведено кустовое совещание по докладу республиканского обкома ВКП(б), на котором было отмечено, что идет крайне медленная перестройка работы правлений райпотребсоюзов и сельпо после ликвидации «вредительства» в системе потребкооперации. План товарооборота за 4-й квартал не был выполнен, и основные заготовки по Башкирии были сорваны. Перебои в торговле товарами повседневного спроса продолжали иметь место по большинству лавок и в 1938 г. В материалах обкома отмечалось отсутствие соответствующей политической оценки этому позорному явлению, не было мобилизации общественности. Подготовка кадров была неудовлетворительной. Делалась ставка по выполнению плана товарооборота исключительно на планируемые товары. Райпотребсоюзы Башкирии не учитывали местные ресурсы, изделия местной промышленности и местных кустарей занимали ничтожный удельный вес в товарообороте [16, л. 1].

Таким образом, свободная торговля в условиях плановой экономики не позволяла проявиться регулирующей функции рынка в обращении товаров, регулирование обращения товаров сосредоточивалось в ведомствах, а ключевые торговые организации Башторга и Башсоюза работали по планам, спущенным сверху без учета региональной специфики. Государственная и кооперативная торговля Башкирии проявила весьма ограниченную способность приспосабливаться к изменившимся социально-экономическим условиям свободной торговли, обусловленным отменой карточной системы, что не позволило удовлетворять растущие потребности населения республики в полном объеме.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Околотин В.С. Обоснование перехода от планового продуктообмена к «свободной» государственной торговле в исследованиях научной интеллигенции (1933-1936) // Интеллигенция и мир. - 2015. - № 1. - С. 39-53.
2. XVII съезд Всесоюзной Коммунистической Партии (б). Стенографический отчет. - М.: Партиздат, 1934. - 716 с.
3. Рубинштейн Г.Л. Развитие внутренней торговли в СССР. - Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1964. - 396 с.
4. Дударь Л.А. Карточная система снабжения различных категорий населения СССР в 1928-1934 гг. // Научно-методический электронный журнал Концепт. - 2014. - Т. 20. - С. 1061-1065.
5. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК / под ред. А.Г. Егорова. - М.: Политиздат, 1985. Т. 6. - 431 с.
6. Советская торговля за 30 лет / под ред. М.М. Лифица. - М.: Госторгиздат, 1947. - 164 с.
7. Пасс А.А. Товарный кризис в предвоенном СССР и меры по его преодолению // Вестник Челябинского государственного университета. - 2012. - № 8. - С. 33-40.
8. Развитие советской экономики / под ред. А.А. Арутюняна, Б.Л. Маркуса. - М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1940. - 664 с.

9. Национальный архив Республики Башкортостан (далее - НАРБ) Ф. Р-976. Оп.1. Д.289.
10. Красная Башкирия. - 1935. - 3 января.
11. НАРБ Ф. Р-394. Оп.5. Д. 109а.
12. НАРБ Ф. 122. Оп.14. Д. 17.
13. НАРБ Ф. Р-976. Оп.1. Д. 290.
14. НАРБ Ф. 122. Оп.17. Д. 614.
15. Красная Башкирия. - 1937. - 21 ноября.
16. НАРБ Ф.Р-933. Оп.1. Д.2042.

REFERENCES

1. Okolotin V.S. Justifying the transition from planned product exchange towards "free" state-operated trade in studies by the academic intelligentsia (1933-1936). [Obosnovanie perekhoda ot planovogo produktoobmena k «svobodnoy» gosudarstvennoy trgovle v issledovaniyakh nauchnoy intelligentsii (1933-1936)], *Intelligentsiya i mir*, 2015, No 1, Pp. 39-53. (in Russ.).
2. The 17th congress of the All-Union Communist Party (b). A shorthand report. [XVII s"ezd Vsesoyuznoy Kommunisticheskoy Partii (b). Stenograficheskiy otchet], Moscow, Partizdat, 1934, 716 p. (in Russ.).
3. Rubinshtein G.L. The Development of Domestic Trade in the USSR. [Razvitie vnutrennei trgovli v SSSR]. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo Universiteta Publ., 1964. 396 p. (in Russ.).
4. Dudar' L.A. The rationing system for different categories of people in the USSR in 1928-1934. [Kartochnaya sistema snabzheniya razlichnykh kategoriy naseleniya SSSR v 1928-1934 gg.], *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal Kontsept*, 2014, Vol. 20, Pp. 1061-1065. (in Russ.).
5. The SPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee. [KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh s"ezdov, konferentsiy i plenumov TsK]. ed. by A.G. Egorova, Moscow: Politizdat Publ., 1985, Vol. 6, 431 p. (in Russ.).
6. The Soviet Trade Over 30 Years. [Sovetskaya trgovlya za 30 let pod red. M.M. Lifitsa]. Moscow, Gostorgizdat, 1947, 164 p. (in Russ.).
7. Pass A.A. A product crisis in the pre-war USSR and measures taken for overcoming it. [Tovarnyy krizis v predvoennom SSSR i mery po ego preodoleniyu], *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, No 8, Pp. 33-40. (in Russ.).
8. The Development of the Soviet Economy. [Razvitie sovetskoy ekonomiki pod red. A.A. Arutinyana, B.L. Markusa]. Moscow, Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo Publ., 1940, 664 p. (in Russ.).
9. The National Archive of the Republic of Bashkortostan. [Natsional'nyi Arkhiv Respubliki Bashkortostan]. F. R-976. Op. 1. D. 289. (in Russ.).
10. Krasnaya Bashkiriya 1935. No. 3/01. (in Russ.).
11. NARB F. R-394. Op. 5. D. 190a.
12. NARB F. 122. Op. 14. D. 17.
13. NARB F. R-976. Op. 1. D. 290.
14. NARB F. 122. Op. 17. D. 614.
15. Krasnaya Bashkiriya 1937. No. 21/11.
16. NARB F. R-933. Op. 1. D. 2042.

Информация об авторе:

Антошкин Анатолий Васильевич, кандидат исторических наук, преподаватель истории и обществознания «Гимназия № 2» городского округа г. Стерлитамак, г. Стерлитамак, Россия

Получена: 24.02.2017

Для цитирования: Антошкин А. В., Проблемы «свободной» торговли в Башкирии во второй половине 1930-х гг. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 2. Часть 1. с. 23-31.

doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-2/1-23-31.

Information about the author:

Anatoly V. Antoshkin, Candidate of Historical Sciences, History and Social Sciences Teacher, Gimnasium No. 2, Sterlitamak, Russia

Received: 24.02.2017

For citation: Antoshkin A.V., Problems of "free" trade in Bashkiria in the late 1930s. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'* = *Historical and Social Educational Idea*. 2017. Vol . 9. no.2. Part. 1. Pp. 23-31.

doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-2/1-23-31. (in Russian)